

Региональный компонент жаргона уличных группировок 1980-1990-х годов (на речевом материале г. Йошкар-Олы)

<https://doi.org/10.31483/r-109370>

УДК 811.161.1'276:=511.151

Тонкова Е. Г.^{1,a}, Ярыгина Е. С.^{1,b}¹Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация.^a <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>, e-mail: eltonkova@yandex.ru^b <https://orcid.org/0009-0000-3676-4748>, e-mail: es1957@mail.ru

Резюме. Работа посвящена изучению лексики молодежных группировок г. Йошкар-Олы 1980–1990 гг. Цель настоящей статьи – охарактеризовать локальные особенности языка йошкар-олинских молодежных неофициальных формирований. Материалом исследования послужил жаргон участников уличных группировок столицы Республики Марий Эл конца XX в. Источниками языкового материала послужили документальная литература, публицистические статьи, словари субстандартной лексики и записи живой речи бывших участников группировок. В процессе исследования использовались методы лингвистического наблюдения и описания, словарного толкования, контекстного анализа лексических единиц. В результате исследования авторы приходят к выводу, что ряд рассмотренных в статье жаргонизмов стал частью неофициальной микротопонимии г. Йошкар-Олы. Вероятность попадания подобных лексических единиц в публикуемые ведущими издательствами словари нелитературной лексики крайне мала. Собранный материал содержит сведения об этимологии неофициальной топонимии г. Йошкар-Олы, о коммуникативных предпочтениях местной молодежи и языковых реалиях 1980–1990 гг. Субязык хулиганствующей молодежи по своей природе очень близок русскому аргю. Более детальное изучение жаргона участников уличных группировок может способствовать изменению не критичного отношения русскоговорящих к языку криминального мира.

Ключевые слова: литературный язык, аргю, жаргон, речевой субстандарт, региональный словарь.

Для цитирования: Тонкова Е. Г. Региональный компонент жаргона уличных группировок 1980-1990-х годов (на речевом материале г. Йошкар-Олы) / Е. Г. Тонкова, Е. С. Ярыгина // Этническая культура. 2023. Т. 5, №4. С. 54-59. DOI 10.31483/r-109370. EDN JADQWU

Review Article

The regional component of the jargon of street groups of the 1980s and 1990s (based on the speech material of Yoshkar-Ola)

Elena G. Tonkova^{1,a}, Elena S. Yarygina^{1,b} ¹Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation.^a <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>, e-mail: eltonkova@yandex.ru^b <https://orcid.org/0009-0000-3676-4748>, e-mail: es1957@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the study of the vocabulary of youth groups in Yoshkar-Ola in 1980–1990. The purpose of this article is to characterize the local features of the language of Yoshkar-Ola youth unofficial groups. The research material was the jargon of participants in street gangs in the capital of the Republic of Mari El at the end of the twentieth century. The sources of language material were documentary literature, journalistic articles, dictionaries of substandard vocabulary and recordings of live speech of former group members. During the research, methods of linguistic observation and description, dictionary interpretation, and contextual analysis of lexical units were used. As a result of the study, the authors come to the conclusion that a number of jargons discussed in the article have become part of the unofficial microtoponymy of the city of Yoshkar-Ola. The likelihood of such lexical units appearing in dictionaries of non-literary vocabulary published by leading publishers is extremely low. The collected material contains information about the etymology of the unofficial toponymy of the city of Yoshkar-Ola, the communicative preferences of local youth and the linguistic realities of 1980–1990. The sublanguage of hooligan youth is very close in nature to Russian argot. A more detailed study of the jargon of street gang members may help change the uncritical attitude of Russian speakers towards the language of the criminal world.

Keywords: jargon, argot, literary language, speech substandard, regional dictionary.

For citation: Tonkova E. G., & Yarygina E. S. (2023). The regional component of the jargon of street groups of the 1980s and 1990s (based on the speech material of Yoshkar-Ola). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(4), 54-59. EDN: JADQWU. <https://doi.org/10.31483/r-109370>.

Введение

Одним из значимых культурных событий 2023 г. стал выход на российских стриминговых сервисах сериала о казанских молодежных группировках 1980–1990 гг. «Слово пацана. Кровь на асфальте».

Выходу сериала предшествовало издание книги Р. Гараева «Слово пацана. Криминальный Татар-

стан 1970–2010-х» (2020). Благодаря своему нетривиальному содержанию она привлекла внимание журналистов, социологов, антропологов и получила множество положительных отзывов¹. Автор книги был консультантом на съемочной площадке телесериала. **Фильм не повторяет содержание книги.**

¹ Бочаров Т. Светлана Стивенсон. Жизнь по понятиям: уличные группировки в России. Москва : Страна ОЗ, 2017. 304 с.

Для жаргонологов и арготологов документальный проект Р. Гараева интересен своим оригинальным материалом, который мог бы дополнить существующие научные работы, посвященные изучению русских социальных диалектов, в первую очередь арго. Это мыслится важным в связи с тем, что «в настоящее время многие арготизмы уже не осознаются как таковые: населением забыто их происхождение, изменены оттенки значений, эмоциональная окраска и проч. Хотя намеки на криминальное прошлое все-таки остались» [Грачев, 2022, с. 211]. Сказанное важно связать и с молодежным жаргоном: «Язык молодежи является областью, которая представляет исключительный интерес для ученых, занимающихся оценкой, поскольку сленг – преимущественно оценочное явление. Молодые люди дают оценку всему, что их окружает, по-своему интерпретируя действительность» [Ухова, 2014, с. 180].

Жаргонизмы участников уличных группировок были частично зафиксированы в словарях субстандартной лексики в 1990 г. в начале первого десятилетия XXI в., затем речь хулиганствующей молодежи практически перестала интересовать исследователей. К этому моменту утвердилась точка зрения, что молодежные формирования и их специфическая речь перестали существовать. Между тем бывшие участники группировок и свидетели происходивших событий, и они в текущем моменте делятся своими воспоминаниями в социальных сетях на том языке, который был органичен для них в 1980–1990 гг. Их речь интересна прежде всего в свете высказываемой социолингвистами мысли: «В языке отражаются все изменения, которые происходят в обществе на определенном этапе его развития, мышление, морально-нравственная установка и мотивационная направленность макро- и микросоциума» [Голощапова, Мирмович, 2016, с. 18].

Можно констатировать, что в словарях жаргонов и арго в настоящее время репрезентированы отнюдь не все социолектизмы, реально функционировавшие в речи представителей молодежных группировок, и словники лексикографических трудов могут быть пополнены самобытными лексемами. На наш взгляд, в сложившейся ситуации особенно интересно изучение региональных субъязыков молодежных группировок, поскольку преступные формирования существовали не только в Республике Татарстан, но и в других субъектах России.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил жаргон участников уличных группировок, существовавших в 1980–1990 гг. в Йошкар-Оле. «Концептосфера национальной культуры объективируется не только в литературном языке, обслуживающем элитарную, книжную культуру, но и в иных формах существования языка – социальных и территориальных диалектах» [Морозова, 2015, с. 478]. Социолект хулиганствующих группировок определенного региона содержит периферийную лексику, которая являлась частью городской субкультуры своего времени, и, возможно,

не все лексемы были отражены в научной литературе и лексикографических источниках в силу самых разных причин. Как представляется, многие социолектизмы попадали под редакторский отсев вследствие своей откровенной грубости и сниженности.

Однако простое игнорирование аномативной лексики не может решить существующих проблем. Она по-своему привлекательна для носителей русского языка. Фактически жаргонная лексика участников молодежных группировок становится неординарным свидетельством существования той реальности, о которой большинство людей знает очень мало. Книга Р. Гараева «Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х» стала популярной не случайно: живая речь бывших участников казанских и иных группировок дает читателю возможность познать характер героев, выработать определенное отношение к их поступкам, оценить остроту и опасность тех жизненных ситуаций, в которых они оказывались. Использование субъязыка молодежных группировок в качестве основного изобразительного средства в пространстве документального проекта в какой-то мере отвечает и запросам современной читательской аудитории, которая, с одной стороны, руководствуется потребностью художественного оправдания криминала², а, с другой стороны, демонстрирует свою приверженность маргинальной языковой моде.

Субъязык хулиганствующей молодежи по своей природе очень близок русскому арго – языку криминального мира, а «арготизмы, обладая экспрессивностью и яркой отрицательной окраской, активно переходят в общенародный язык. Лингвисты не могут повлиять на этот процесс: журналисты к ним не прислушиваются, во многих газетах, на радио и телевидении редакторская правка отсутствует; закон, регулирующий публичное речевое поведение, не разрабатывается и не обсуждается» [Грачев, 2019, с. 71]. Более детальное изучение жаргона участников уличных группировок может способствовать изменению не критичного отношения русскоговорящих к языку криминального мира.

Авторами в работе использовались методы лингвистического наблюдения и описания, словарного толкования, контекстного анализа лексических единиц. Основными источниками для сбора языкового материала стали документальная литература, публицистические статьи, словари субстандартной лексики и записи живой речи бывших участников группировок.

Вокабуляр отдельных подсистем русского речевого субстандарта характеризуется изменчивостью и непостоянством, что во многом обусловлено кратким жизненным сроком определенных слов. Актуальная фиксация лексем в лингвистических трудах – залог того, что не будут утрачены знаменательные для своего времени пласты городской речи, являющейся неотъемлемой частью городской субкультуры. Уличные молодежные группировки были своеобразным

² Литовская М., Савкина И. Читать нельзя изучать: книга о массовой литературе для учителей и учеников. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. 150 с.

символом времени, и в свете этого нельзя считать, что они не повлияли на развитие молодежных субкультур и сленга.

Результаты исследования и их обсуждение

Субязык молодежных группировок, существовавших в различных городах России, пока еще не описан в научной литературе как частный лингвистический феномен. По нашему мнению, это в первую очередь объясняется культурно-историческими обстоятельствами. В СССР к любому жаргону относились традиционно неодобрительно. Бытовало мнение, что все жаргонизмы являются сорными словами, вследствие чего они вульгаризируют речь и приводят к излишнему упрощению коммуникативных навыков. Эта точка зрения находит отражение и в современных научных работах, описывающих своеобразное противостояние жаргонов и нормированного языка и речи: «... насыщенная жаргонизмами речь свидетельствует о безразличии к правильности, лексической точности языка, примитивизме навыков общения, негативном влиянии на формирующееся речевое сознание молодого поколения, отсекая пласты литературной лексики и обедняя речь, тем самым препятствуя интеллектуальному и творческому развитию личности» [Фазлыева, 2020, с. 42].

Молодежные группировки появились в 1980 гг. Криминальная субкультура по традиции «заметно проявляется в среде несовершеннолетних и молодежи. Отсутствие нравственных и идеологических установок, особенности психического здоровья подростка, слабое знание законодательства, желание противопоставить себя окружающему миру приводит к подмене моральных и культурных ценностей на антиобщественные» [Шалагин, 2016, с. 137]. Следует принимать во внимание и то, что для юношеского возраста «характерен высокий уровень конформизма, готовности к принятию групповых норм, изменению поведения или убеждений в соответствии с мнением наиболее авторитетных сверстников или взрослых лиц» [Хисамутдинов, Шалагин, 2015, с. 48].

В описываемое время сам термин жаргон в русистике еще имел печать исключительно негативной окраски. В таких условиях изучение речи участников молодежных группировок, репрезентирующей значимые для них жизненные ориентиры, которые оказались шокирующими для социума, было практически невозможным. В результате основным источником иллюстративного языкового материала стали публицистические статьи и документальная литература конца 1980 – начала 1990 гг. о подростковых формированиях, в тексты которых вследствие своей табуированности и негативно-оценочной коннотации не попали многие слова из лексикона хулиганствующей молодежи. Позднее, когда в Российской Федерации стали свободно издаваться словари субстандартной лексики, ключевые слова, связанные с деятельностью группировок, были зафиксированы в их словарях. Однако, как правило, лексикографические труды выходили в свет не в регионах, а в ведущих издательствах Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому

региональный компонент языка представителей молодежных формирований остался практически не замечен авторами-составителями.

В настоящее время субязык молодежных группировок рассматривается или как составляющая молодежного жаргона, или как элемент русского арго – языка криминального мира. Например, Г. М. Лисина в диссертации кандидата филологических наук «Арготизмы заимствованного происхождения в русском языке»³, дополняя и уточняя классификацию арго преступников, предложенную М. А. Грачевым, называет этот феномен «арго лиц, входящих в организованные преступные формирования, в особенности молодежные (характерное для Республики Татарстан)». Таким образом, автор невольно высказывает мысль о том, что молодежные формирования существовали в единственном регионе России – Республике Татарстан. Между тем явление было присуще и другим субъектам страны.

В наши дни не представляется возможным ознакомиться с единым словарем актуальных для сознания участников уличных группировок 1980–1990 гг. лексических единиц и коллокаций, поскольку он не был составлен лингвистами своевременно, а позднее, в процессе создания словарей субстандартной лексики, освоенность жаргонизма в том или ином регионе, по-видимому, вообще не принималась во внимание. В то же время необходимо учитывать: «Очевидно, что вариативность жаргона зависит от степени интенсивности контактов между носителями жаргона разных регионов. Таким образом ... территория является одним из препятствий распространения единого жаргона» [Ерофеева, Кропачева, 2016, с. 29].

Основу жаргона участников йошкар-олинских уличных группировок составляли те же лексические единицы, что и в других регионах России. В рамках данной статьи представляется целесообразным сосредоточиться на локальных особенностях субязыка участников уличных группировок. Так, некоторые номинации участников молодежных формирований по возрасту одинаковы в разных субъектах России: например, *старшие, старшаки, старики* – участники группировки, отслужившие в армии, *авторитеты* – лидеры молодежных группировок. В то же время в Йошкар-Оле вместо жаргонизма *средние*, функционировавшего в группировках других городов и республик России, использовался региональный вариант *середняки*. Не использовались йошкар-олинцами для обозначения младшего возраста жаргонизмы *скорлупа, шелуха, зеленые, огурцы* и др., фиксировавшиеся в соседних регионах. Вместо них употреблялись слова *салаги* и *молодые*. Не было освоено йошкар-олинскими участниками группировок жаргонное слово *супер* ‘член хулиганствующей молодежной группировки в возрасте 14–16 лет’ (множественное число *суперá*), репрезентированное в словарях. Аутентичным региональным наименованием является слово *води́ла* ‘лидер, главарь хулиганской группировки’.

³ Лисина Г. М. Арготизмы заимствованного происхождения в русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Казань, 2021. 232 с.

Это слово зафиксировано только в «Региональном словаре русской субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл)» (2009) А. Т. Липатова и С. А. Журавлева со значением ‘главарь гопников (подростков, входящих в хулиганскую группировку)’⁴. Этимология слова прозрачна: лидер *водил* свою группировку строем на дискотеку, на так называемые *сборы* ‘собрания, встречи участников группировок’ (в речи казанских участников группировок в том же значении использовалось слово *сходняк*) и *разборки*.

Не функционировал в Йошкар-Оле легендарный (по отзывам россиян в соцсетях) жаргонизм *чушпан* ‘подросток, не являющийся членом неформальной группировки хулиганствующей молодежи’. Вместо него использовались эквиваленты *чушок*, *чмо*, *чмырь*.

Благодаря публицистике, освещавшей деятельность преступных молодежных формирований, получил известность жаргонизм *мотаться* ‘состоять в неформальной группировке хулиганствующей молодежи; драться за кого-либо’. В Йошкар-Оле те же самые действия обозначались глаголом *бегать*. Соответственно, того, кто *бегал за район* (или *за кого-либо*), называли словом *бегун* (этого слова не было, к примеру, в лексиконе казанской молодежи, как следствие, оно не попало и в словари субстандартной лексики).

Жаргонный иллюстративный материал может быть полезен и для этнографов города. «Региональное своеобразие современного молодежного жаргона проявляется преимущественно в именовании городских реалий (названиях улиц, памятников, культурных центров, магазинов, мест встречи молодежи и т. д.), часто ироничных и связанных со стихией языковой игры» [Морозова, 2017, с. 12].

Часть микротопонимов, выполняющих функцию неформальной номинации йошкар-олинских объектов (улиц, площадей, микрорайонов и пр.), обязана своим появлением молодежному жаргону. Так, в «Региональном словаре русской субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл)» зафиксированы такие лексические единицы, как *Микрашка* – общее название первого, второго и третьего микрорайонов; *Ремзик* – микрорайон Ремзавод; *Сомбат* – название микрорайона Сомбатхей (в этих районах действовали самые крупные группировки г. Йошкар-Олы); *Комса* – район улицы Комсомольской; *Квадрат* – сооружение, образовавшее, квадрат из домов по улице Петрова, 8, и бульвару Чавайна, 12; *Одесса* – улица Эшкинина, 22; *Очко* – двор дома 10 на бульваре Чавайна, *Петровка* – улица Петрова. Не были выявлены и в итоге в настоящее время не занесены в вокабуляр регионального словаря субстандартной лексики использовавшиеся участниками группировок микротопонимы *Кайзер* – микрорайон Ремзавод (как представляется, на выбор в качестве названия заимствованного из немецкого языка слова повлияло то, что в районе расположены улицы К. Либкнехта и Р. Люксембург); *Кирзик* – район кирпичного завода; *Пятак* – перекресток улиц Мира

и Карла Либкнехта; *Девятый* – девятый микрорайон; *Второй километр* – район улицы Машиностроителей, *Армянские дворы* – дома в микрорайоне Березово.

Отдельно следует упомянуть названия молодежных группировок, поскольку все они носят оригинальный характер и связаны с топонимией г. Йошкар-Олы и некоторых близлежащих населенных пунктов. В районе Сомбатхей (название в честь венгерского города-побратима) действовали группировки «*Петровские*» (ул. Петрова), «*Централовские*» (микрорайон Центральный в заречной части Йошкар-Олы), «*Сомбатхейские*» (ул. Сомбатхей). В соцсети «ВКонтакте» упоминается группировка «*Центр*», существовавшая в районе улиц Советской, Карла Маркса и бульвара Чавайна. В районе ул. Комсомольской сложилась группировка «*Комса*». Рядом с этим районом появились «*Малиновские*». На улице Димитрова сформировалась группировка «*Димитровские*», в районе Оршанского шоссе – «*Оршанские*». В районе железнодорожного вокзала образовалась малочисленная группировка «*Пьяные дворы*» (название образовано от омонимичного просторечного микротопонима). В девятом микрорайоне действовала одна из самых больших группировок – «*Девятковские*». С ними соседствовала группировка «*Шестой микрорайон*» (микрорайон Березово, район школы № 19). Недалеко от них находились группировки районного центра Медведево (поселок граничит с Йошкар-Олой) – «*Терешковские*» (ул. Терешковой) и «*Коммуна*» (ул. Коммунистическая). В *Микрашке* (первом, втором и третьем микрорайонах) действовала одноименная группировка «*Микрашка*».

Дружественные группировки, как и в Казани, могли образовывать союзы. Так, бывшие их участники упоминают название такой коалиции – *КПСС*. Жаргонизм образован от названий районов *Кайзер* (Ремзавод) – *Пятак* (перекресток улиц Мира и Карла Либкнехта – *Сомбатхей* – *Семеновка* (село в городском округе Йошкар-Олы, находится рядом с микрорайоном Ремзавод). Существовал и *КПСС-2* (жаргонизм образован от названий пригородных населенных пунктов *Куяр* – *Пемба* – *Сурак* – *Силикатный*).

Таким образом, субязык молодежных группировок следует рассматривать, с одной стороны, как часть молодежного жаргона (в силу возрастных характеристик уличных группировок), с другой – как атрибут городской субкультуры. «Человек не только отражает в своем речевом поведении те черты, которые присущи его социальному статусу, но и их формирует, т. е. моделирует посредством языка представление о самом себе у окружающих – сознательно повышая или понижая свой социальный статус» [Раренко, 2017]. Грубость и циничность жаргонизмов, их нарочитая вульгарность и экспрессивность могут демотивировать и оттолкнуть потенциальных исследователей социолектов. Однако естественная речь бывших представителей молодежных формирований является важным источником информации, касающейся жизни уличных группировок, их мировоззренческих взглядов, стремлений и т. п. «Наряду с культурой, содержащей в себе общие для всего социального

4 См.: Липатов А. Т., Журавлев С. А. Региональный словарь русской субстандартной лексики: Йошкар-Ола, Республика Марий Эл. Москва: ЭЛПИС, 2009. 285 с.

организма компоненты духовной жизни, существенное значение имеют и формы культуры, обслуживающие отдельные частные сферы деятельности. Эту важную функциональную роль выполняют различные субкультуры» [Ерофеева, 2013, с. 5]. Поэтому присущие им атрибуты должны быть объектом лингвистического, социологического и культурологического изучения.

Выводы

Жаргонная лексика участников уличных группировок может рассматриваться как символ определенной исторической эпохи, помогающий воссоздать целостную картину жизни позднего СССР и лихих 1990 гг. Изучать ее следует потому, что до сих пор «пространство молодежных исследований находится в ситуации мультипарадигмальности. Исследователи по-разному понимают и пытаются описать способы (вос)производства молодежной коллективной идентичности, а также объяснить угасание одних (суб)культур, трансформацию других и возникновение третьих» [Литвина, 2019, с. 324].

Сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» пробудил интерес социума к мировоззрению подростков, их картине мира, этическим установкам. Рассмотренные в статье субстандартные региональные лексемы 1980–1990 гг., попавшие в единственный словарь субстандартной лексики, равно как и слова,

в силу интра- и экстралингвистических причин своевременно не зафиксированные жаргонографами, дают представление об этимологии неофициальной топонимики г. Йошкар-Олы, речевых предпочтениях местной молодежи, о том, как уличный субязык отражает свойственные определенной местности культурные и ментальные особенности.

Молодежные группировки Среднего Поволжья становились объектом изучения этнологов и антропологов в 2010 гг., однако о йошкар-олинских группировках в научной литературе почти ничего не написано. Авторы попытались зафиксировать и описать те субстандартные единицы, которые, вероятно, не имеют возможностей быть и представленными в словарях ненормативной лексики крупных издательств.

Носителям русского языка не следует воспринимать подобные слова как общепринятые и обыденные. Речь участников уличных группировок в силу своей стилистической сниженности, грубости, презрительности и пренебрежительности не должна становиться объектом восхищения и подражания. Насущной обязанностью лингвистов является объективная оценка вульгарных, уничижительных слов из лексикона участников преступных формирований, которые употребляются современными образованными людьми в процессе коммуникации как элемент языковой игры.

Список литературы

- Голощапова Т. Г., Мирмович Т. Д. Наименование лица в криминальном мире // *Виктимология*. 2016. № 1. С. 18–23. EDN: [WFLSVH](#)
- Грачев М. А. Адаптация арготических единиц в общенародном русском языке в XXI веке // *Неофилология*. 2022. Том 8, № 2. С. 210–217. DOI: [10.20310/2587-6953-2022-8-2-210-217](#). EDN: [ZTKQRL](#)
- Грачев М. А. Лексикографические проблемы составления словарей арготического языка // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языко-знание*. 2019. Том 18, № 1. С. 62–73. DOI: [10.15688/jvolsu2.2019.1.5](#) EDN: [XBKRNE](#)
- Ерофеева Е. В., Кропачева М. А. Локальная вариативность жаргонного значения слова // *Вестник Пермского университета*. 2016. Выпуск 2. С. 27–37. DOI: [10.17072/2037-6681-2016-2-27-37](#). EDN: [WZCILV](#)
- Ерофеева Т. И. Субкультура в лингвистическом изучении // *Социо- и психолингвистические исследования*. 2013. Выпуск 1. С. 5–10. EDN: [TANVTH](#)
- Литвина Д. А. Что значит быть настоящим: молодежные культуры в по-исках аутентичности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 1. С. 324–341. DOI: [10.14515/monitoring.2019.1.16](#). EDN: [ZBJAKL](#)
- Морозова О. Е. Концептосфера молодежного сленга // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2015. № 2. С. 478–482. EDN: [UOGZIB](#)
- Морозова О. Е. Молодежный жаргон XXI века: современные тенденции // *Русский язык в школе*. 2017. № 9. С. 11–15. EDN: [ZMZABB](#)
- Раренко Б. Сленг как повышение и понижение социального статуса // *Языковое бытие человека и этноса*. 2017. № 19. С. 183–189. EDN: [ZFSQXR](#)
- Ухова П. С. Оценочный потенциал лексических единиц молодежного сленга // *Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки*. 2014. № 4. Том 1. С. 180–184. EDN: [RHXWZR](#)
- Фазлыева З. Х. Место молодежного жаргона в системе русского языка // *Litera*. 2020. № 4. С. 37–45. DOI: [10.25136/2409-8698.2020.4.30799](#). EDN: [BRFNVG](#)
- Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 2. С. 46–52. EDN: [TVQXIH](#)
- Шалагин А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 2. С. 136–141. EDN: [YJAQFP](#)

References

- Goloshchapova, T. G., & Mirmovich, T. D. (2016). The nicknames of the person in the criminal world. *Victimology*, 1, 18-23. EDN: [WFLSVH](#).
- Grachev, M. A. (2022). Adaptation of argotic units in the national Russian language in the 21st century. *Neophilology*, 8(2), 210-217. EDN: [ZTKQRL](#). <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-210-217>

- Grachev, M. A. (2019). The lexicographic problems of compiling argot dictionaries. *Science Journal of VolSU. Linguistics*, 18(1), 62-73. EDN: XBKRNE. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5>
- Erofeeva, E. V., & Kropacheva, M. A. (2016). Local variability of slang words. *Perm university herald. Russian and foreign philology*, k2. EDN: WZCILV. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2016-2-27-37>
- Erofeeva, T. I. (2013). Subculture in linguistic interpretation. *Socio Psycho Linguistic Research*, k1. EDN: TANVTH.
- Litvina, D. A. (2019). What it means to be “true”: youth cultures in search of authenticity. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 1, 324-341. EDN: ZBJAKL. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.16>
- Morozova, O. E. (2015). Conceptosphere of youth slang. *Vestnik of Lobachevsky university of Nizhni Novgorod*, 2, 478-482. EDN: UOGZIB.
- Morozova, O. E. (2017). Youth jargon of the XXI century: modern trends. *Russian language at school*, 9, 11-15. EDN: ZMZABB.
- Rarenko, B. (2017). Slang as a sign of social status. *Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa*, 19, 183-189. EDN: ZFSQXR.
- Ukhova, P. S. (2014). Estimating potential of lexical units of the youth slang. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 1(4), 180-184. EDN: RHXWZR.
- Fazlyeva, Z. Kh. (2020). The role of youth jargon within the system of Russian language. *Litera*, 4, 37-45. EDN: BRFNVG. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2020.4.30799>
- Khislamutdinov, F. R., & Shalagin, A. E. (2015). Kriminal'naiia subkul'tura i ee pre-duprezhdenie. *Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia*, 2, 46-52. EDN: TVQXIH.
- Shalagin, A. E. (2016). The criminal environment and its social danger. *Scientific notes of Kazan law institute of MIA of Russia*, 2, 136-141. EDN: YJAQFP.

Информация об авторах

Тонкова Елена Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>;
ResearcherID: F-5141-2014
e-mail: eltonkova@yandex.ru

Ярыгина Елена Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3676-4748>;
e-mail: es1957@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2023
Принята к публикации 18.12.2023
Опубликована 20.12.2023

Information about the authors

Elena G. Tonkova – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-8345>;
ResearcherID: F-5141-2014
e-mail: eltonkova@yandex.ru

Elena S. Yarygina – Dr. Sci. (Phil.), professor Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3676-4748>;
e-mail: es1957@mail.ru

Received 11 November 2023
Accepted 18 December 2023
Published 20 December 2023